

*Народный мастер
Амурской области
Марина Гаршина
работает в сложной,
если не сказать –
уникальной технике
ювелирного сутажа,
создавая из камней и
тонкого плетеного
шнура удивительные
по красоте женские
украшения*

Юрий Мостославский

Сегодня имя мастерицы на слуху не только в Благовещенске, но и далеко за его пределами. Ее работы охотно примеряют модницы, они украшают коллекции ценителей камней, радуют глаз посетителей всевозможных выставок... Мастерство Марины Гаршиной настолько безупречно, что иной раз, до обидного, ее украшения принимают за фабричную подделку, мотивируя тем, что человеческим рукам такое просто неподвластно.

Спортсменки не вышло

В детстве родители отдали девочку на гимнастику, но не просто лишь бы куда пристроить – у Марины были отличные задатки, удивительная гибкость, и это отмечали наставники, предвещая ученице хорошее спортивное будущее. Наверное, перетерпи она тогда все сложности и лишения, могла бы стать и чемпионкой, а может, и хорошим тренером. Не захотела терпеть, мириться с травмами и дышать пылью гимнастических снарядов. Девочка ушла из спортивной школы и записалась в художественную. Ее тянуло к прекрасному, да и прекрасное ей давалось с особой легкостью. Хотя в конце 80-х годов, когда началась пресловутая перестройка, в ее художественной школе с завидной периодичностью отключали то свет, то тепло, и иной раз приходилось сидеть у мольберта в теплой одежде, прижимая кисточку к вязанным перчаткам.

– Тогда краски были в большом дефиците, и если их удавалось достать – настоящее счастье, не сравнимое ни с какой игрушкой или обновкой, – вспоминает Марина Гаршина. – В нашем классе училась девочка, у которой папа был военным, вот он-то, собственно, и доставал для всех краски и кисти. Стоили они очень дорого, для родителей – накладно, но художественную школу я закончила.

Марина не просто получила аттестат, но и твердо решила по окончании десятого класса двигаться по жизни в этом направлении. Она выбрала для себя едва открывшийся дизайнерский факультет в Амурском государственном университете, уже готовила документы на поступление, но мама сказала категоричное «нет». Мама сказала «нет» из чисто практических соображений, она желала счастья для своей дочери, но 90-е годы были не лучшими для творческих поисков и новомодного дизайна, это было время на выживание, и будущая профессия обязана ему соответствовать. Она должна кормить, а не доставлять радость призрачного удовольствия. Да и дефицит с красками лишь усилился, а денег в семье становилось все меньше.

Поэзия спящих камней

Марина была девочкой рассудительной, к совету родителей прислушалась и поступила в технологический техникум на модельера-конструктора. Вроде как и от творчества не совсем далеко, да и финансовая обеспеченность почти гарантирована.

Чтобы костюмчик сидел

В ту пору шитье по индивидуальным заказам было весьма востребованным ремеслом, недостатка в клиентах не ощущалось, оставалось лишь заработать репутацию, но это, как говорится, дело наживное. Вскоре после окончания техникума девушка вышла замуж, родила дочь и стала обшивать местных модниц на дому, наработывая опыт и занос в резюме положительные отзывы довольных клиентов. Позже Марина устроилась на работу в ателье, но это уже было не государственное предприятие, а «частная

лавочка» со всеми вытекающими. Девушка поработала на одну «тетю», потом перешла к другой, третьей... но в ее жизни мало что менялось: кройка с шитьем год от года приносили все меньше морального и материального удовлетворения, и никакие перспективы роста на горизонте даже не просматривались.

– В один прекрасный момент я поняла, что выхода из этого лабиринта нет, и тогда с тремя подругами мы решили открыть собственное ателье, – продолжает экскурс в творческую историю Марина Гаршина. – Конечно же, осознавали, что дело рискованное, но другого пути вырваться за пределы порочного круга, все время работая на кого-то и завися от чего-то, мы не видели. В одном из торговых центров сняли в аренду помещение – светлое и уютное, машинки у всех наших мастериц были, – в общем, шагнули из социализма в капитализм. Поначалу все шло не так

плохо, в поисках клиентов бегали по району, расклеивали объявления, держали ценник на грани рентабельности, а главное – брались за любые заказы и выполняли их качественно. А потом хозяин торгового центра «переселил» нас в подвал, где вообще не было окон. Условия, мягко говоря, не самые оптимальные для кройки и шитья, да и постоянных клиентов в связи с этим переездом подрастеряли. Мы были близки к отчаянию.

К счастью, для нашей героини оно не наступило. По воле счастливого случая, Марине Гаршиной предложили помещение на Амурской ярмарке, она с радостью его приняла, позвала с собой боевого подруг, но те переезжать отказались. Девушке одной пришлось все начинать с начала. Трудно, но в самом центре города у нее было куда как больше перспектив для роста. Уже скоро появились новые клиенты, и даже пошла молва о ней как о самой опытной в городе швее, которая может выполнить самый сложный заказ, от которого отказались другие мастера портняжного дела. К тому же Марина отшивала не только для модниц, но и строчила элегантные мужские костюмы, что в швейном мире уже само по себе является редкостью.

...А потом вдруг наступила пора фирм и брендов, в городе их в одночасье появилось великое множество, и народ потянулся в новомодные бутики, забывая дорогу к мастерам «оригинального жанра».

Вперед – в неизвестное

Марина понимала, что это начало профессионального краха. Нет, народ все еще к ней шел, но дамы стали заказывать наряды по картинкам из гляцевых журналов, не имеющих ничего общего с индивидуальностью. Работать стало неинтересно, творческая составляющая день ото дня угасала, медленно, но верно наступал кризис жанра, и она начала задумываться о смене профессии. К тому же в 2012 году родился сын, и наша героиня ушла в декрет. Свободного времени вновь стало много, в том числе и подумать о будущем. Марина Гаршина закрыла ателье, распродала оборудование и купила вышивальную машину, работа на которой не просто скрашивала однообразные будни, но и «предлагала» нечто новое для полета фантазии.

Здесь стоит отметить, что к тому времени, когда Марина находилась в растрепанных чувствах, в Благовещенске начало шириться движение мастеров декоративно-прикладного творчества. К ней обратились с просьбой вышить несколько скатертей с фирменным логотипом для размещения работ городских мастериц. Заказ был выполнен, а вскоре и самой Марине предложили принять участие в одной из выставок-распродаж, так сказать, себя показать да на других посмотреть. Скромная по природе, она согласилась не сразу, потому как отдавала себе отчет, что машинная вышивка – это не совсем хэнд-мэйд, хотя творческая составляющая здесь, несомненно, присутствует.

– Да, вышивка меня, безусловно, увлекла, но я искала чего-то особенного,

– признается собеседница. – Случайно в Интернете увидела работы, выполненные в технике «ювелирный сутаж», и настолько они меня потрясли. Я ими просто любовалась, потому как понимала, что такое никогда не сделаю. Работы были не просто шикарные, а недостижимые

Живые камни

Уже очень скоро бывший дизайнер одежды разберет по «косточкам» эту «недостижимую» для понимания технику, поймет что к чему и начнет в ней работать. И не просто работать, а создавать украшения со своим узнаваемым почерком. Марина Гаршина обрамляет в ювелирное плетение не только художественную роспись, но и камни, что само по себе технически сложнее, а главное – ответственней. Дело в том, что каждый камень индивидуален своей многомиллионной историей, характером, настроением, невероятными и непостижимыми узорами, и подобрать ему обрамление – задача не из простых. «Наряд» не должен выделяться, не дай бог – преувеличивать, а лишь бережно подчеркивать природную красоту материала. Здесь никто не даст совета – все на интуитивном подсознании. Если его нет, за работу лучше не браться. Если присутствует, то камни оживут, заговорят и отблагодарят мастера холодной теплотой и необъяснимой притягательностью.

У Марины Гаршиной есть и природная интуиция, и вкус, поэтому ее изделия имеют не только привлекательный вид, но и скрытый характер, прочувствовать который может далеко не каждый. Нужно иметь очень утонченный вкус, чтобы разглядеть холодный материал, понять, что тебе нашептывает, услышать и сшить из него нарядную одежду. Похоже, что Марина вовсе не забросила работу портной, просто переключилась с людей на камни. Она понимает их не хуже своих бывших клиентов.

Свои камни она находит повсюду: по берегам рек, по дороге домой, в парках и даже собственном дворе. С виду невзрачные булыжники, через которые тысячи человек переступят или отшвырнут в сторону, Марина обязательно поднимет и интуитивно поймет, что скрывается за серой непривлекательностью. И даже если засомневается в ценности подобранного материала, не выбросит сразу – возьмет

домой. А вдруг? В ее жизни много раз случилось, когда камень, казалось бы «без признаков жизни», таил в себе красивую тайну. Многие из ее сокровищ внутри настолько прекрасны, что после распиловки и шлифовки могут дать фору драгоценным самоцветам.

– Камни мне сами подсказывают, какое украшение из них сделать: колье, серьги, браслет... или, может быть, целый комплект в едином стиле, – продолжает мастер. – Иной раз идея налетает молнией, и тогда работа получается легкой и быстрой. А иногда камень меня умышленно загоняет в тупик, как бы намекая, что он «парень серьезный» и простое решение с ним не получится. Тогда откладываю работу, пока не придет озарение, не разгадаю природный ребус. Так часто бывает, и это хорошо – каждый раз заново учишься понимать этот удивительный ма-

териал.

Марина Гаршина говорит, что ее работы сами находят своих покупателей. Они могут пролежать на полке год или несколько лет, их могут неоднократно примерять, восхищаться, но не более того. А в один прекрасный момент появляется человек, на подсознании понимающий, что это сделано специально для него и никого более. Мастер признается, что это настоящее счастье видеть, когда ее украшение обретает свою половинку.

Поэзия ее души

Говорят, если человек талантлив, то он талантлив во всем. К Марине Гаршиной эта истина подходит всецело. Помимо прочего, она пишет стихи, и люди, понимающие в поэзии, отмечают, что ее строки проникновенны. Что они не должны лежать в темном ящике до лучших времен, а обязаны видеть свет и дарить эмоции.

Марина признается, что стихи сочиняет с детства, но чувства, обрамленные рифмой, никогда и никому не показывает. Это ее мировоззрение, ее тайна, и знать другим о ней незачем. Наша героиня говорит, что пишет в корзину и редко что-то оставляет, так, на всякий случай. Но однажды она решила отдать свою

рифму на «растерзание» критикам.

– Я готовила свою первую персональную выставку в технике «ювелирный сутаж» и хотела какой-то новизны, оригинальности, необычности, – говорит она. – Тогда пришла мысль каждую свою работу представить небольшим стихотворением, которое отражало бы некую глубинную суть, мое мироощущение, понимание содеянного. Написала несколько лирических строк, но выносить их на суд посетителей выставки было как-то не по себе. Нет, не страшно, но я боялась быть непонятой, ведь поэзия – это настолько личное. Решила показать стихи известной амурской поэтессе Нине Дьяковой. Та почитала и сказала, что стихи хорошие и достойны быть прочитанными.

Строки, на которые Марию Гаршину вдохновляют камни, действительно проникновенны.

Вот одно из ее стихотворений «Каменная гостья», в котором мастер декоративно-прикладного творчества выражает свое отношение к обыкновенным камешкам, подобранным на городской обочине.

*В теплые объятья города
В пыльных туфельках и в платице.
Сумка с тем, что сердцу дорого
И на что не надо тратить.*

*Я вернусь слегка взволнованной
Красотой мира этого.
Ношей мои руки скованы
Многомиллионлетнею.*

...Творчество, каким бы красивым и отточенным ни было, редко кормит мастера. Вот и у Марины Гаршиной в этом плане дебет с кредитом редко сходится. Несмотря на то, что камни практически дармовой материал, их обработка стоит немалых денег. Дорого обходятся

и прочие расходные материалы. Да, и ценителей этой красоты не так много. Марина зарабатывает на жизнь вышивкой, которая началась с той самой машинки, которую она приобрела, когда швейное дело зашло в экономический тупик. Когда Марина поняла, что в прибыльном плане одна вышивальная машина способна заменить несколько швейных, она начала строить новый бизнес. Сегодня в ее салоне несколько современных «беловешек», причем с программным управлением. Они «умеют» творить чудеса, нужно лишь вложить в их электронные мозги необходимое задание. В доказательство возможностей Марина показала вышитый портрет известного американского актера Ричарда Гира, который умная машина с удивительной точностью скопировала с фотографии. Впрочем, это уже совсем другая история.

